

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

15-го Сентября

№ 18.

1878 года.

О ЛИТУРГИИ
бесѣда 9-я.

Объясняя чинъ Божественной литургіи, мы окончили послѣднюю бесѣду нашу братіе, изъясненіемъ діаконскаго возглашенія: *возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы*. На это возглашеніе ликъ отвѣтствуетъ словами: *Отца, и Сына и Св. Духа, Троицу Единосущную и нераздельную*.

Сие единомысленное исповѣданіе Св. Троицы выражается за тѣмъ чтенiemъ или пѣнiemъ *символа вѣры*, начинающагося такъ: *Вѣрую во единаго Бога Отца*. Символъ вѣры есть сокращеніе всего Евангельскаго ученія о вѣрѣ и изложеній Святыми Отцами первого вселенскаго собора въ триста двадцать пятомъ году по Рождествѣ Христовомъ и потомъ дополненіе на второмъ вселенскомъ же соборѣ въ триста восемидесяти первомъ году. Для чего установлено церковю пѣніе символа во время литургіи?

Для того, чтобы мы свидѣтельствовали тѣмъ предъ Богомъ правоту своей вѣры и взаимное между собою единомы-

сле въ храненіи истина ся, такъ какъ единство вѣры *въ Господа* между христіанами необходимая есть цѣль, къ которой желаетъ привести насть Св. Церковь по слову Апостола: *дондеже достигнемъ все въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія.* Сверхъ этого символъ вѣры поется при совершении литургіи для того еще, чтобы мы, очистивъ сердца наши священнымъ исповѣданіемъ вѣры, съ большимъ достоинствомъ приступили къ принятію Тѣла и Крови Христовой.

Что значитъ возглашеніе діакона, предъ чтеніемъ символа вѣры, *двери, двери!* *премудростю воинемъ!*

Въ древности возглашеніе: *двери, двери!* относилось къ стрегущимъ церковныя двери и тѣмъ напоминалось, чтобы они затворили двери и бдительнѣе наблюдали, дабы не вошелъ въ храмъ кто либо изъ таковыхъ, кому возвращено быть при совершении таинства Тѣла и Крови Христовой, а равно дабы кто либо изъ предстоящихъ въ храмѣ по лѣнистии не дерзнулъ выйти преждевременно.

Въ настоящее время это Апостольское установлѣніе прекратилось и двери храма бывають отверсты во все время совершения литургіи. Къ кому же относится напоминаніе діакона о соблюденіи входа во храмъ? Оно относится, братіе, ко всѣмъ намъ, предстоящимъ въ храмѣ. Напомнимъ себѣ, что въ это время души и сердца наши должны быть отверсты внутренно для Бога и крѣпко заключены для всего, что недостойно святыни храма, для всѣхъ нечистыхъ и земныхъ помышленій, дабы ничто не препятствовало намъ съ премудростю внимать тѣмъ глаголамъ, какіе предлагаются намъ въ искновѣданіи святой вѣры нашей.

Во время пѣнія символа,—мы видимъ,—надъ Св. Дарами *потрясаются покровъ руками іерейскими.* О чёмъ напоминаетъ это тихое колебаніе воздуха? Оно образуетъ таин-

ственное въяніе Св. Духа и показываетъ, что гдѣ вѣра истинная, тамъ и благодать всесвятаго Утѣшителя, всемогущая и животворящая.

Послѣ пѣнія символа вѣры мы слышимъ другое діаконское возглашеніе возбуждающее насъ къ благоговѣйному предстоянію: *станемъ добры, станемъ со страхомъ; воинемъ святое возношеніе въ миръ принести.* По изъясненію Св. Златоуста, это значитъ: будемъ стоять такъ, какъ подобаетъ стоять человѣку предъ Богомъ, со страхомъ и трепетомъ, съ душою трезвенною, внимательною и бодрою, отвергши всѣ житейскія, земныя помышленія. *Святое возношеніе въ миръ принести*, то есть постараемся принести Божественную жертву тѣла и крови Христовой въ миръ съ братіями нашими, единодушно. Ни жертвы, ни молитвы наши не будутъ благопріятны предъ Господомъ, если мы приносимъ ихъ во враждѣ съ близкими, съ сердцемъ исполненнымъ недоброжелательства и злобы, потому — то братіе, такъ часто и напоминаетъ намъ Святая Церковь во время Богослуженія, чтобы мы приступали къ Богу съ миромъ и любовью къ братьямъ нашимъ.

Милость мира, жертву хваленія; такъ отвѣтствуетъ лишь на увѣщаніе церкви приносить Божественную жертву съ миромъ, свидѣтельствуя тѣмъ, что мы постараемся принести Господу милость и любовь къ братіямъ своимъ, какъ плодъ мира съ ними; это есть достойная жертва славословія.

Изъявившимъ столь святую готовность служить Господу, священничествующій ниспосыпаетъ высокое апостольское благожеланіе: *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всеми вами.*

Въ семъ благожеланіи испрашивается намъ все спасительное отъ всѣхъ лицъ Пресвятаго Троицы; — *благодать Го-*

спода I. Христа, т. е. да будемъ мы всегда подъ покровомъ Его благости, да хранить насъ Его ходатайство предъ вѣчною правдою Божиєю, потому что безъ Его ходатайства мы недостойны были бы милостей и даровъ Божіихъ; любы Бога и Отца, т. е. да пребываетъ она въ насъ, какъ въ Единородномъ Сынѣ Божиємъ, который своею крестною смертю обратиль къ намъ сердце Отца Небеснаго, содѣлавъ насъ чадами Его, причастіе Св. Духа, т. е. да освящаютъ насъ дары Св. Духа, испрошенного намъ Спасителемъ нашимъ, да будеть Онъ съ нами въ вѣкъ.

Для чего теперь это молитвенное благожеланіе церкви? Имъ указывается на высокое званіе христіанъ, чадъ новаго завѣта, столько облагодѣтельствованныхъ Св. Троицею; а это для того, чтобы возбудить въ насъ чувства благодарности къ Богу, необходимыя для готовящихся къ принесенію Божественной жертвы.

На благословеніе іерейское народъ отвѣтствуетъ *и со духомъ твоимъ*, желая и прося ему у Господа тѣхъ же благъ, какихъ онъ желаетъ предстоящимъ, такъ какъ при совершенніи таинствъ, по слову Златоустаго, какъ священникъ молится о людяхъ, такъ и люди о священникѣ.

За тѣмъ возглашаетъ священникъ: *горь имъмъ сердца*, т. е. вознесемъ сердца наши къ небесному, отринемъ всѣ помышленія мірскія, теперь минуты высокія, торжественные. На это возглашеніе народъ отвѣтствуетъ: *имамы ко Господу* т. е. мы вознесли уже сердца наши горѣ; каждый изъ насъ можетъ сказать съ Давидомъ: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое!* (Псал. 107, 2)

Это уже, послѣднее приготовленіе къ Божественному жертвоприношенію! за симъ начинается самое совершение всесвятой жертвы,

Будемъ внимательны, братіе, чтобы, давъ обѣщаніе вознести отъ земли наши чувства, непостыдиться намъ предъ Господомъ.

Всѣ заботы и помышленія наши непрестанно обращены къ земнымъ дѣламъ и выгодамъ; они отнимаютъ у насъ дни и часы и не даютъ душѣ нашей подумать о небесномъ отечествѣ своемъ. Хотя въ сіи священные минуты отринемъ суетныя наши попеченія и дадимъ душѣ нашей вкусить Святой небесной жертвы. Аминь.

С Л О В О

въ день нерукотворенного образа.

„Блаженъ еси Авгаре, невидѣвый мя
и впрова въ мя“... (начальные слова
письма И. Христа къ Авгарю, которое ви-
дѣлъ и привель въ своей исторіи Евсевій).

Благочестивое преданіе повѣтствуетъ, что Спаситель нашъ во время своей земной жизни послалъ одному владѣтельному князю, по имени Авгарю, изображеніе своего божественнаго лица, которое самъ благовѣшиль отпечатлѣть чудесно на убрусь, когда посланный отъ Авгара для снятія сего образа живописецъ никакъ не могъ сдѣлать того своимъ искусствомъ. Таково основаніе настоящаго нашего праздника въ честь нерукотворенного образа. Какъ не ублажать послѣ этого Авгара, котораго Самъ Господь почтиль столь благоволительно, что домъ Авгара первый удостоился, на

Сказано въ церкви Спаса Нерукотворенного Образа 16 Августа Священникомъ Николаемъ Марковымъ.

подобіе христіанскаго храма украситься и освятиться иконою иеруторного образа нашего Спаса, и какъ не благодарить Господа за то, что Онъ оставилъ Свой Образъ на земль, какъ памятникъ, хранящій для всѣхъ вѣковъ божественно—прекрасныя черты лица Господня!

Но вмѣсть съ этими чувствованіями настоящее событие вызываетъ насъ на благовѣйное размышеніе о томъ, что Господь не для одного Авгара, но для всѣхъ и каждого, не однажды, но многократно и многообразно благоволитъ напечатлѣть черты созерцаемаго своего образа, но внутреннихъ своихъ свойствъ, высочайшихъ совершенствъ и дѣйствій, такъ что, по выражению Апостола, мы можемъ даже осязать Его, яко недалеко отъ коегождо насъ суща.—*И міръ винній природа, и міръ внутренній—наша душа, и міръ благодати и Евангелія исполнены откровений Божіихъ,* суть какъ бы храмы, украшенные славою иеруторенного образа Божественнаго Существа, невещественные убрuses, на которыхъ невидимо, но тѣмъ не менѣе неизгладимо и ясно чудеснымъ образомъ отпечатлѣны черты Божіи...

Міръ видимый—вселенная, какъ твореніе рукъ Божіихъ, есть воплощеніе мыслей творческихъ, есть отобразъ Божественнаго Существа т. е. проявленіе совершенствъ и дѣйствій Божіихъ: премудрости, благости и всемогущества. Вселенная есть по истинѣ *первая книга бытія*, въ которой на каждой страницѣ отъ начала, во все продолженіе и до послѣдняго дня мірозданія—каждый восходъ и заходъ солнца, каждый возвратъ весны и лѣта, каждая возникающая изъ недръ земли былинка, каждое живое существо, равно какъ и величественный хороводъ небесныхъ свѣтиль, есть неумолкаемое, полное разума и значенія, *слово*, говорящее о Премудромъ, всеблагомъ и всемощномъ Творцѣ, Проко-

мыслитель и Вседержитель Богъ. Правда, есть, и наше время особенно обильно такими мудрецами, которые ничего подобного не могут прочитать между строками книги вселенной; полагаясь на одни только чувственные глаза, которымъ открыто только виѣшнее, раздробленное и смѣшанное, они не видятъ въ великомъ космосѣ природы ничего кроме хаотического смѣшнія и движенія матеріальныхъ частицъ, изъ котораго будто бы самъ собою образуется этотъ величавый ходъ и порядокъ міра! Но не одно это читаетъ въ великой книгѣ бытія міра взглядъ религіозный, взоръ вѣры, проникающій въ глубокую сущность вещей, въ ихъ разумъ и цѣль, и открывающій въ природѣ видимой не только неизмѣнную законосообразность, но и разумную и нравственную цѣлесообразность. Для такого свыше просвѣтленнаго взора, по выражению великаго и святаго учителя истины, „невидимое изъ созданія міра чрезъ созерцаніе и размышеніе о твореніяхъ становится видимымъ: т. е. присносущая сила и божество.“ Пусть и каждый старается возвышать свой умъ до такого созерцанія вселенной и тогда въ этомъ творческомъ созданіи узрить ясно величественную картину, изображающую въ безконечномъ разнообразіи существъ, вещей, красотъ, формъ, движеній и цѣлей различныхъ твореній—разнообразныя черты творческихъ плановъ и дѣйствій Божества: и вещественная видимая природа явится какъ чудный, прекрасный, первозданный отпечатокъ Образа Божія, отблескъ свѣта лица Божія...

Но міръ видимый, какъ вещественный, тѣлесный—еще не столь полный, не подобосущный отобразъ Бога, который есть Духъ, чуждый всякой тѣлесности. Міръ невидимый —нашъ собственный разумный духъ—вотъ истый образъ Божій и подобіе какъ это утверждаетъ слово Божіе: сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его.. Въ нашей

душъ отъ самаго начала созданія Господь напечатлѣлъ свой нерукотворенный образъ, дабы мы, созерцая его посредствомъ самосознанія законовъ и потребностей нашего духа, стремились къ уподобленію своему безконечно—совершенному первообразу—Богу. Нашъ умъ по природѣ стремится постигать истину, которая есть Богъ; наша воля стремится на высоту безконечнаго совершенства, которое есть Богъ; наше сердце жаждетъ жизни блаженной, которая въ одномъ Богѣ. Азъ есть истина, путь и животъ, говоритъ Господь И. Христосъ о себѣ. Такимъ образомъ душа наша, по выражению одного церковнаго писателя, по природѣ своей *христіанка*. О если бы мы сами не помрачали и неизглаждали своими нечистыми помыслами и постыдными страстями прекраснѣйшихъ чертъ нерукотвореннаго Образа Божія, напечатлѣннаго Самимъ Создателемъ на нетлѣнномъ убрусе безсмертной души нашей!..

Къ несчастію поврежданная первороднымъ грѣхомъ и падениемъ душа человѣка естественнаго нынѣ представляеть подобіе затемненнаго и даже разбитаго зеркала, въ которомъ черты первоначальнаго Образа Божія отражаются не только неясно, тускло, но и въ искаженномъ, обезображенномъ видѣ. Но возрождающая духовно благодать Божія—водою *Св. Крещенія* и слезами *покаянія* таинственно смываетъ прирожденную нечистоту съ нашей души, силою и *печатію Даровъ Св. Духа* снова утверждаетъ и возсоздаетъ поврежденныя паденіемъ первоначальныя черты Образа Божія; тѣснѣйшимъ же соединеніемъ со Христомъ—нашимъ первообразомъ—въ таинствѣ *причащенія*, мы, по выражению Св. Апостола, дѣляясь причастными Божества, воспринимаемъ такъ сказать въ наше внутреннѣйшее существо—не только образъ, но самое святѣйшее существо нашего Спасителя.. „Художникъ—варваръ кистью сонной картину генія

чернить и свой рисунокъ боззаконный на ней безсмыленно чертить. Но краски чуждия съ лѣтами спадаютъ ветхой чешуей: картина генія предъ нами выходитъ съ прежней красотой". Такъ безобразныя тѣни нашей грѣховности, легшія на свѣтлое существо нашей души, силою возрождающей благодати, стираются и изглаждаются съ нашей души—и возникаютъ въ ней первоначальная черты невинности, возсоздается первоначальный чистый образъ съ своею боговодною красотой.

Наконецъ Самъ Господь І. Христосъ для нашего вѣчнаго созерцанія и возсозданія въ насъ Образа Божія оставилъ намъ, по выражению Апостола, свой Образъ, да послѣдуетъ стопамъ его,—образъ всей своей земной жизни—въ Евангеліи. Да, братья, Евангельскій образъ Христа есть совершенійшій нерукотворенный, но напечатлѣнныи Духомъ Св. въ письменахъ Апостоловъ, образъ Его етолъ полный и чистый, что не сравненно лучше представляетъ для насъ Господа нашего І. Христа, чѣмъ ликъ Его, посланный въ даръ Авгарю. Вникайте чтенiemъ, слухомъ и благоговѣйнымъ размышленiemъ въ эту божественную картину земной жизни Спасителя, начертанную во Св. Евангеліи, и созерцайте духомъ, какъ Онъ жилъ, чemu училъ, какъ страдаль и умеръ за насъ—Онъ, Сынъ Божій, образъ ипостаси Отчей, принявши нашъ человѣческій образъ,—и черта за чертою въ нашей душѣ чудесно будетъ напечатлѣваться нерукотворенный образъ Господа и Спаса нашего І. Христа, какъ чудесно отпечатлѣлся ликъ Его на убрусе, посланный блаженному Авгарю—не видѣвшему, но вѣровавшему во Христа. Блаженни не видѣвшіе, но вѣрующіе въ Него! Аминь.

По поводу «Замѣтки по Церковно-свѣтной операциі».

О. Аристархъ Аристовъ, оставляя дѣла комиссіи по церковно-свѣтной операциі, сопровождаетъ свой выходъ объяснительной замѣткою, въ которой выражаетъ свое сочувствіе къ дѣлу комиссіи, старается поддержать и возвысить достоинство и значеніе для Епархіи свѣтной операциі и вмѣстѣ излагаетъ исторію борьбы съ трудностями, встрѣтившимися въ дѣлахъ комиссіи и отчасти преодолѣнными. Все это прекрасно; но остается проблема, котораго не выполняетъ и замѣтка Отца Аристарха, такъ какъ здѣсь не представляется настоящихъ данныхъ къ уразумѣнію дѣйствительной причины выхода изъ комиссіи Отца Аристарха. Причины, изложенные въ замѣтки Отца Аристарха, не разъясняютъ намъ сущности дѣла въ надлежащемъ свѣтѣ и неудовлетворяютъ нашего любопытства, котораго въ такомъ общемъ дѣлѣ цѣлой Епархіи, каково дѣло комиссіи, никто конечно не вздумалъ бы назвать празднымъ или неумѣстнымъ.

Не предрѣшая ничего въ непонятномъ дѣлѣ, тѣмъ менѣе имѣя въ виду въ послѣдующихъ нашихъ сужденіяхъ относить или адресовать что либо обидное и непріятное на счетъ Отца Аристарха, на что мы не имѣемъ ни права ни желанія, словомъ, независимо отъ настоящаго случая, мы и прежде имѣли въ виду задаться нѣкоторыми размышленіями по поводу вообще нашихъ выборовъ.

Въ практикѣ обсужденія вопросовъ заключающихъ въ себѣ нужды и интересы Епархіи духовенство часто встрѣчаетъ неизбѣжную потребность въ составлении разныхъ колективныхъ учрежденій, комитетовъ и комиссій по тому или другому поводу и наболѣе или менѣе продолжительный срокъ дѣйствія. И вотъ тутъ-то духовенство большую частью становится въ затруднительное положеніе, такъ какъ ересь субъек-

тивизма положительно заывает современное общество и въ средѣ Воронежскаго градскаго духовенства по справедливости считается довольно распространеною, все болѣе и болѣе приобрѣтающею въ ней послѣдователей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ уже теряютъ конечно способность объективно относиться къ любому общественному дѣлу или вопросу. На общепархіальныя нужды и потребности обыкновенно здѣсь устанавливается исключительная точка зрѣнія; всякое общее дѣло Епархіи разсматривается болѣе со стороны личныхъ интересовъ, почему легко и охотно принимаются и проходятся только такія должности или занятія, которыя представляютъ для дѣятелей личныя выгоды. Само собою разумѣется, въ средѣ этого духовенства есть люди служащіе интересамъ Епархіи совершенно безкорыстно и съ большою пользою для духовенства, а потому ничто изъ сказаннаго къ нимъ относиться не можетъ, такъ какъ это такія люди, которымъ принадлежитъ всякое уваженіе и полная признательность духовенства Епархіи. Но вѣдь духовенство г. Воронежа многочисленно; между тѣмъ программа Епархіальныхъ дѣлъ, для которыхъ требуются дѣтели, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе разширяется, такъ что теперь достало бы дѣла пожалуй на весь наличный составъ Священниковъ г. Воронежа, такъ какъ для укомплектованія своихъ комитетовъ и комиссій по разнымъ предметамъ Епархіальной потребности духовенство Епархіи по необходимости должно обращаться къ услугамъ большою частію именно Воронежскаго городскаго духовенства, которому оно притомъ и не можетъ предложить за труды какого либо материальнаго вознагражденія. Что этотъ упрекъ известной части Воронежскаго Город. духовенства въ субъективномъ отношеніи къ дѣламъ Епархіи не нашего собственнаго изобрѣтенія—въ этомъ мы сошлемся на все духовенство Епархіи, которое

выставляетъ этотъ принципъ на всевозможныхъ съѣздахъ своихъ и при всякомъ случаѣ, какъ только заходить рѣчь о любомъ дѣлѣ Епархіи, для исполненія котораго требуется кол-лективное учрежденіе изъ нѣсколькихъ дѣятелей. Выражая этотъ упрекъ мы, само собою разумѣется, положительно от-казываемся рекомендовать какія либо средства къ поправ-ленію дѣла или къ устраниенію затрудненія; указываемъ на него просто какъ на одну изъ причинъ того-почему между прочимъ нѣкоторыя дѣла Епархіи могутъ испытывать за-стой и не получить иногда надлежащаго возможно-успѣшнаго движенія.

Но дѣйствительно, на пути къ разрѣшенію вопросовъ, съ которыми связаны интересы церквей и духовенства Епархіи, еликовозможное устраниеніе различныхъ затрудненій и препятствій было бы очень желательно, и духовенство Епархіи не иначе какъ съ прискорбіемъ прочитало въ про-щальной замѣткѣ Отца Аристарха о тѣхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ, какія встрѣтила комиссія по церковно свѣч-ной операциіи на пути къ выполненію предположенныхъ ей задачъ. Да вотъ и самый выходъ изъ комиссіи Отца Ари-старха, хотя можетъ быть и не сопровождался особенно тя-желыми послѣдствіями для дѣйствій комиссіи, такъ какъ остальные члены ея вѣроятно продолжаютъ служить ей съ прежнимъ усердiemъ и даже самопожертвованіемъ, являясь въ извѣстное время на собранія и проѣзжая для этого каж-дый разъ пространство въ десятки и сотни верстъ на свой счетъ; но во всякомъ случаѣ выходъ этотъ не могъ пока-заться особенно пріятнымъ явленіемъ ни для членовъ ком-миссіи ни для Епархиального духовенства, хотя бы онъ по-слѣдоваль и по совершенно резоннымъ причинамъ. Непріят-но это по одному тому уже, что дѣло комиссіи—дѣло со-вершенно новое въ Епархіи, и неуспѣло оно организовать

ся, какъ вмѣсто энергіи, какой всего естественнѣе ожидать во всякомъ новомъ дѣлѣ, въ немъ открывается уже нѣчто въ родѣ признака разрушенія. Повторяемъ, хотя бы это была и ни для кого не предвидѣнная и по независящимъ отъ самаго О. Аристова причинамъ воспослѣдовавшая случайность, но случайность непріятная, тѣмъ болѣе что Отецъ Аристархъ считается вообще дѣловымъ человѣкомъ, что Епархиальный съездъ и имѣль въ виду, привлекая его къ дѣятельности на пользу Епархіи.

Но затѣмъ въ числѣ затрудненій и препятствій, какія излагаетъ въ своей замѣткѣ Отецъ Аристархъ и какія встрѣтила въ своей дѣятельности комиссія, есть по нашему мнѣнію и такія, которыя или не заслуживаютъ своего наименованія или могли быть легко устранимы. Отецъ Аристархъ напр. утверждаетъ, что для успѣшнѣйшаго движенія дѣла комиссіи „необходимы дѣятели занятые исключительно однимъ этимъ дѣломъ и изучившіе его въ подробности.“ Позволяемъ себѣ быть увѣренными, что здѣсь Отецъ Аристархъ слишкомъ преувеличиваетъ дѣло. Невозможно составить себѣ сообразнаго представленія о такомъ мудреномъ и разнообразномъ вращеніи дѣлѣ въ комиссіи, чтобы для нихъ требовались совершенно специальные и исключительные дѣятели. Точно также мы отказываемся понять — о какихъ-такихъ подробностяхъ говоритъ Отецъ Аристархъ, какія — виши должны изучить въ этомъ дѣлѣ дѣятели комиссіи. Затѣмъ въ замѣткѣ О. Аристова говорится о томъ затрудненіи, какое встрѣтила комиссія на первыхъ попыткахъ своей дѣятельности со стороны финансовой состоятельности, такъ какъ Епархиальный съездъ не указалъ средствъ и не далъ денегъ, безъ которыхъ комиссія не могла произвести первой закупки свѣчей или покр. мѣрѣ дать продавцу задатки. Полагаемъ, что это препятствіе если не мнимое, то легко ус-

трапимоє: всякий продавець безъ сомніння согласился бы продать свѣчи съ тѣмъ, чтобы деньги за нихъ получить при самомъ отгускѣ свѣчей, -чего еще лучше для продавца? А затѣмъ комиссія немедленно дастъ знать каждому уполномоченному благочинническаго округа, чтобы онъ собралъ тотъ часъ и представилъ въ комиссію сумму денегъ причитающуюся съ округа по количеству назначаемыхъ для него свѣчей. Если же комиссія не производить такого назначенія, а ожидаетъ требованія на свѣчи отъ каждого благочинническаго округа, то и въ такомъ случаѣ можно поступать такимъ же порядкомъ, т. е. на требование свѣчей отвѣтывать требованіемъ денегъ впередъ, хотябы это было и въ нарушение правилъ комиссіи. Что же въ самомъ дѣлѣ дѣлать, если денегъ нѣть и если безъ нихъ нельзя достать свѣчей? Между тѣмъ достовѣрно то, что если не для всѣхъ, то для громаднаго большинства Церквей Епархіи рѣшительно никакой разницы не составляетъ — отдать деньги предъ или по полученію свѣчей, двумя—тремя днями и даже недѣлями раньше или позднѣе. Если намъ будетъ отказано въ возможности составить себѣ понятіе о томъ—какъ вѣдаются дѣла въ комиссіи, то надѣемся, что не откажутъ намъ въ компетенціи знанія дѣлъ по Церквамъ и приходамъ Епархіи. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что для покупки свѣчей комиссія имѣеть въ своихъ рукахъ кредитъ Церквей Епархіи, и значитъ серьезнаго неустранимаго препятствія или затрудненія со стороны финансовой состоятельности для комиссіи быть не можетъ. Даже и для заключенія законнаго контракта съ продавцомъ комиссія незатруднилась бы воспользоваться такъ или иначе тѣмъ же кредитомъ, такъ какъ затрата по такому дѣлу относится на свѣчную прибыль; и мы не согласны съ Отцомъ Аристархомъ въ томъ, что комиссіи будтобы собственно „по неимѣнию денегъ для за-

датка некуда больше было обратиться за покупкою свѣчей какъ только къ монастырскому заводу или правленію Митрофанова Монастыря". Съ такимъ показаніемъ Отца Аристарха не совсѣмъ ладить другое, точно также изъ вполнѣ достовѣрного источника полученное нами указаніе, по которому комиссія обратилась за покупкою свѣчей къ монастырскому заводу не по одному тому, что не имѣла задатковъ для покупки въ другомъ мѣстѣ, и что здѣсь только можно было купить безъ задатковъ, а скорѣе потому, что изъ всѣхъ продавцовъ къ какимъ обращалась комиссія (а обращалась — это уже вполнѣ достовѣрно, даже перебрала всѣхъ извѣстныхъ Воронежскихъ торговцевъ свѣчами, не смотря даже на то, что не имѣла денегъ на задатки, значитъ не считала этого такимъ несокрушимымъ препятствиемъ), ни одинъ изъ нихъ не предложилъ ей болѣе выгодныхъ условій продажи какъ заводъ Монастырскій. Преувеличиваетъ конечно Отецъ Аристархъ дѣло и въ томъ случаѣ, когда говорить, что "комиссія неимѣя гроша денегъ въ теченіи 4, много 5 мѣсяцевъ наживеть(!) духовенству 10,000 рублей." Можноли въ самомъ дѣлѣ серьезно говорить, что это *комиссія наживаетъ*, и притомъ духовенству только, а не и Церкви Епархіи вмѣстѣ? Что монастырскій заводъ отказывается выполнить нѣкоторыя условия продажи выговоренные у него при покупкѣ,—это дѣйствительно такое затрудненіе въ дѣлахъ комиссіи, котораго она сама собою устранить не могла бы. Но мы увѣрены, что монастырскій заводъ не захочетъ поставить Епархію въ затруднительное положеніе и честно выполнитъ все по условію. Самое существенное затрудненіе въ дѣлахъ комиссіи мы видимъ въ томъ обстоятельствѣ что цѣна на воскъ будтобы такъ значительно ростить и возвышается, что за отпускомъ 3,000 пудовъ запро-

данныхъ по условію, монастырскій заводъ уже отказывается продавать свѣчи иначе какъ тремя рублями дороже на пудъ. Затрудненіе здѣсь заключается какъ въ значительномъ повышеніи цѣны на свѣчи, такъ и въ предвидѣніи той непрѣясной случайности, на которую указываетъ Отецъ Аристархъ въ своей замѣткѣ. Согласно съ нимъ мы думаемъ, что въ самомъ дѣлѣ непрѣятно, если „порвется связь съ монастырскимъ заводомъ“. Полагаемъ однако, что комиссія постарается избѣжать такой непрѣятной случайности, чтѣ для нея будетъ всегда возможно и чтѣ комиссія, какъ мы надѣемся, въ интересахъ порученнаго ей дѣла, сочтетъ даже свою обязанностію, такъ какъ для духовенства Епархіи всегда открыта возможность воспользоваться здѣсь благопріятными вліяніями и посредствомъ ихъ вести дѣло съ монастырскимъ заводомъ на возможно—выгодныхъ условіяхъ, какихъ нельзя ожидать при сдѣлкахъ съ другими продавцами свѣчей, какъ уже и показалъ опытъ.

Затѣмъ Отецъ Аристархъ говоритъ въ своей замѣткѣ, что „для комиссіи было бы лучше, если бы она теперь же стала заготовляться къ производству своихъ собственныхъ свѣчей“. Жаль что Отецъ Аристархъ не пояснилъ—что онъ разумѣеть подъ этимъ *производствомъ*. Нельзя думать кажется, что онъ говорить здѣсь объ устройствѣ Епархіальнаго свѣчнаго завода, такъ какъ онъ проектируетъ это производство только въ 500—1000 пудовъ. Кто же станетъ строить заводъ на такое маленькое количество производства, и какимъ образомъ такой слишкомъ ограниченный заводъ стальбы удовлетворять потребности Епархіи, не говоря уже о ничтожествѣ прибыли отъ такого завода? Приглашая къ *производству* не имѣеть ли Отецъ Аристархъ въ виду простаго заказа свѣчей? Т. е. комиссія купитъ извѣстное количество воску, на любомъ заводѣ закажетъ выдѣлать изъ

него свѣчи,—не это ли имѣть въ виду Отець Аристархъ.

На этотъ счетъ мы должны предложить здѣсь вниманію духовенства слѣд. обстоятельство: не такъ давно, по поводу усвоенного Епархіею намѣренія строить собственный свѣчной заводъ, мы имѣли разговоръ съ однимъ хорошимъ вполнѣ благонамѣреннымъ человѣкомъ изъ купеческаго сословія, хорошо знакомымъ съ дѣломъ церковно-свѣчнаго производства и вмѣстѣ съ честію проходящимъ въ настоящее время должность церковнаго старосты въ одной изъ сельскихъ церквей нашего уѣзда. Этотъ добрый человѣкъ оказался совершенно благопріятно настроеннымъ въ отношеніи интересовъ Епархіи и вполнѣ сочувственно относящимся къ нашему Епархиальному предпріятію-церковно-свѣчной операциі. Какъ коммерческій человѣкъ, хорошо знакомый притомъ съ церковнымъ дѣломъ, онъ положительно утверждаетъ, что отъ свѣчной операциі вообще, забранной духовенствомъ въ свои руки, если только она будетъ правильно организована и развита, Епархія получитъ громадныя выгоды. Но для этого онъ однакоже не находить безусловно необходимымъ непремѣнно устройство своего свѣчнаго завода, съ которымъ сопряжены безчисленныя затрудненія и неизбѣжныя неурядицы. Вместо того, во избѣженіе многоразличныхъ хлопотъ и всякой возни съ собственнымъ заводомъ, онъ рекомендуется имѣть только постоянно дѣйствующую комиссию, которая будетъ закупать по мѣрѣ надобности известное количество воску и отдавать его по подряду въ любой свѣчной заводъ для передѣлки на свѣчи. Здѣсь прежде всего конечно имѣется въ виду, что всѣ церкви Епархіи будутъ забирать все потребное для нихъ количество свѣчей изъ запасовъ такой комиссіи,—а къ этому безъ сомнѣнія неустанно будетъ стремиться Епархія во всякомъ случаѣ,—чѣмъ, какъ увѣряетъ

этотъ господинъ, свѣчные заводы будуть поставлены въ самое критическое положеніе, станутъ готовиться просто къ закрытию и прекращенію всякаго производства свѣчей, которыхъ тогда сбывать имъ будетъ некуда; почему любой изъ нихъ съ великимъ удовольствиемъ и всевозможною предупредительностю согласится передѣлывать воскъ комиссіи на свѣчи за рубль и никакъ не болѣе полутора рубля съ пуда. При этомъ господинъ этотъ положительно ручается, что со стороны завода не будетъ и не можетъ быть допущено ни малѣйшаго злоупотребленія: какой восковой матеріаль доставить комиссія на заводъ, изъ такого получить и свѣчи безъ малѣйшей примѣси какого либо посторонняго вещества. Только при этомъ отбѣлка воска имѣется конечно въ виду особо. Признаемся, эта мысль показалась намъ привлекательною и очень пригодною къ практическому примѣненію и къ болѣе естественному и полезному разрѣшенію свѣчного вопроса; и мы полагаемъ, что Епархія не откажется воспользоваться этой мыслю если не для всегдашней практики свѣчнаго дѣла, то по кр. мѣрѣ впредь до устройства своего завода, хотябы въ видѣ опыта, для возможно лучшей и выгоднѣйшей эксплоатациі этого дѣла и для скорѣйшаго наконецъ собранія капитала потребнаго на устройство своего свѣчнаго завода; почему и предлагаемъ эту мысль на благоусмотрѣніе духовенства Епархіи. Само собою разумѣется, при такомъ способѣ извлеченія выгода изъ свѣчной операциі получится прибыли значительно больше, нежели отъ простой покупки готовыхъ свѣчей. А до тѣхъ поръ, пока т. е. духовенство Епархіи выразить на этотъ счетъ свое общее мнѣніе, полагаемъ, никто и ничто не помышлаетъ напр. нынѣ дѣйствующей комиссіи состряпать изъ этой идеи какую либо практическую аферу, хотя бы то для опыта или пробы.

Въ концѣ концовъ весь спѣхъ свѣчнаго дѣла сообразный съ видами Епархіи—отъ устройства ли собственнаго свѣчнаго завода, отъ закупки ли воска и подрядной передѣлки его на свѣчи, также какъ и самый спѣхъ въ дѣлахъ дѣйствующей комиссіи по церковно-свѣчной операции; все стоять въ прямой исключительной зависимости отъ того—въ какой мѣрѣ и степени принципъ пріобрѣтенія всего расходящагося по церквамъ Епархіи количества свѣчей изъ собственныхъ Епархіальныхъ запасовъ будетъ усвоенъ всѣми представителями духовенства Епархіи во всѣхъ церковныхъ приходахъ безъ исключенія, станетъ постояннымъ неколеблющимся руководительнымъ началомъ и войдетъ навсегда въ неизмѣнную практику церквей Епархіи. Вотъ та, такъ сказать универсальная, обнимающая собою многочисленные интересы церквей и духовенства Епархіи цѣль, къ непремѣнному достиженію которой должно и неустанно должны быть направлены всѣ силы Епархіи, самая энергическая усиляя всѣхъ Епархіальныхъ дѣятелей. И пока не будетъ достигнуто такого согласнаго всѣхъ и послѣдовательнаго образа дѣйствій въ этомъ направленіи, можно быть увѣреннымъ, что всѣ проекты и всевозможная измышенія касательно лучшаго приспособленія свѣчной операциіи къ пользамъ Епархіи будутъ вяло и медленно вести къ цѣли и приносить самые тощіе плоды.

Что церковно-свѣчное производство заключаетъ въ себѣ глубокій интересъ для Церквей и духовенства—это такой уже уработанный и можно сказать законченный (конечно въ идеѣ) вопросъ, который вполнѣ уже прошолъ всеобщее сознаніе и составилъ такъ сказать завзятое убѣженіе духовенства всего православнаго отечества нашего, такъ что послѣ всего перетолченаго и исчерпанаго въ этомъ вопросѣ, кажется не могло бы уже оставаться и мѣста для

какихъ либо сомнѣній или противодѣйствий,—становится даже естественнымъ уже другой вопросъ—не пора ли наконецъ оставить всякую рѣчь о такомъ общепризнанномъ и общеопонятномъ дѣлѣ? И однакожъ, несмотря на всевозможныя чаянія, не то выходитъ по показанію Отца Аристарха. Оказывается къ глубокому огорченію Епархіи, что много еще у насъ такихъ невозможныхъ людей, которые—потому ли что ихъ сознаніе очень медленно совершается, или—что еще хуже—потому что ихъ намѣренія узки и неблагопріятны для Епархіи, просто оказываются чудеса недоброжелательства или пренебреженія къ дѣлу, которому нераздѣльно должны принадлежать всѣ симпатіи цѣлой Епархіи! По существу дѣла, мудрено бы и повѣрить; но Отецъ Аристархъ не оставляетъ намъ удовольствія и посомнѣваться въ дѣйствительности печального факта. Свое показаніе о безучастномъ (чтобы не сказать болѣе) отношеніи духовенства Епархіи къ дѣлу свѣчной операциіи онъ подкрепляетъ не какими либо изъ области фантазіи взятыми доводами, а прямо цифрами, безъ всякой жалости... А вѣдь цифра—это такое убѣдительное краснорѣчіе, предъ которымъ остается только приклонить сейчасъ было поднятую голову, поднятую въ самыхъ веселыхъ и сладкихъ предположеніяхъ о томъ, что вотъ-моль послѣ того какъ церковно-свѣчное производство мало по малу поступаетъ въ наши руки, со всѣми Епархиальными нуждами и потребностями мы станемъ легко и скоро справляться и дѣло у насъ пойдетъ по маслу. Не тутъ—то было, говорятъ намъ на это свѣденія, сообщаемыя Отцомъ Аристархомъ... И еслибы только это были несчастныя исключенія, на которыхъ можно бы пожалуй и не обратить особенного вниманія! Увы, къ стыду нашему, болѣе половины Епархіи оказалось на чужой сторонѣ, т. е. вовсе не на сторонѣ интересовъ Епархіи! Цѣлыхъ 43 вѣдомства раскольниковъ, которые такъ или иначе

не присоединяются къ видамъ и цѣлямъ Епархіи, — какъ вамъ это понравится? Одно вѣдомство напр. выписываетъ на 15 церквей 14 пудовъ свѣчей, говоритъ Отецъ Аристархъ; значитъ тутъ станутъ развѣшиваться на фунты, — другое вѣдомство на 9 церквей выписываетъ 8 пудовъ и т. д. и т. д. Нечего сказать, подвозятъ Епархіи, спѣшать на выручку и поздравляютъ съ хорошими барышами! Другие почти въ томъ же родѣ хлопочутъ о развитии въ Епархіи свѣчной операции; а о 17 вѣдомствахъ комиссіи даже ничего и неизвестно, такъ что эти вѣдомства для комиссіи *terra incognita*! Такая комедія была бы очень смѣхотворна, еслибы не была способна скорѣе располагать къ глубокой грусти.. Не правда ли, что совершенно справедливо требование предъявляемое напр. къ представителямъ Церквей, по которому они должны быть мужи совершенные и по сердцу и по разуму? А толи теперь обнаруживаетъ въ нѣкоторыхъ изъ нась первое Епархиальное дѣло, въ которомъ потребовалось общее сочувствие и дружное содѣйствіе всѣхъ?

Что же остается дѣлать? Продолжать ли опять и еще разбирать старые резоны и толковать о томъ, очемъ уже такъ давно говорится, о чёмъ у нась и вездѣ уже такъ много сказано и что въ такой ясности и подробности известно всему миру православному, — продолжать ли, говоримъ, наши разясненія *idem per idem*, чтобы продолжать прежнюю борьбу и усиливаться сокрушить упорство нашихъ нигилистовъ, и покр. мѣрѣ не отнять рукъ утѣхъ добрыхъ людей (разумѣемъ комиссию), которые такъ разумно и честно трудятся на пользу Епархіи? Или ужъ въ отчаяніи негодованій бросить толочь эту воду и сказать: „какъ шло такъ и ъхало“? Но нѣть, нельзя молчать въ вопіющімъ дѣлѣ. Возможно ли утерпѣть, когда разочтёшь напр., что и при такомъ совершенно репрессивномъ ходѣ дѣла въ 4—5 мѣсяцевъ, по показанію Отца Аристарха, Епархія пріобрѣтаетъ 10,000 руб. чистой прибыли отъ свѣчной операции? Что же было бы, еслибы дѣло пошло другимъ ходомъ и притомъ съ самого начала, какъ этого всего естественнѣе было ожидать отъ здраваго смысла и благого намѣренія духовенства Епархіи?

Очень кстати напоминает намъ Отецъ Аристархъ о томъ, что само правительство, несравненно лучше насть конечно понимая наши интересы, заботится о нихъ. Какъ намъ въ самомъ дѣлѣ не придать особенного зиаченія тому обстоятельству, что въ то самое время, какъ почти по всѣмъ Епархіямъ начинается серьезная разработка свѣчного вопроса, правительство какъ бы въ подкрайненіе духовенства на этомъ попришѣ издаетъ циркуляръ предсѣдателямъ казенныхъ палатъ, въ которомъ, подтверждая почти забытый или покр. мѣрѣ совершенно ослабленный временемъ и злоупотребленіями законъ, вновь возстановляетъ его во всей силѣ, предписываетъ преслѣдовать незаконную розничную продажу церковно-восковыхъ свѣчей, и повторяя, что право розничной продажи принадлежитъ только Церквамъ, указываетъ самый порядокъ, въ какомъ должны вчинаться дѣла по преелѣданію незаконной свѣчной торговли? Не ясно ли здѣсь само правительство такъ сказать наталкиваетъ настъ на такое дѣло, за которое мы должны взяться всѣми руками Епархіи? Безъ сомнѣнія правительство отлично сознаетъ, что Церковная свѣча—это самый важный цензъ, единственный источникъ прямаго и совершенно правильнаго обезпеченія церквей и потомъ духовенства, но источникъ далеко еще не разработанный, можно сказать почти слегка только затронутый, только въ будущемъ ожидающій правильной реализаціи. И вотъ оно помянутымъ циркуляромъ вразумительно и въ самую добрую пору напоминаетъ духовенству о загнанномъ вопросѣ, послѣ того какъ болѣе и болѣе повидимому начинаютъ ослабѣвать толки объ изысканіи средствъ материальнаго обезпеченія для духовенства, выдвигаетъ, говоримъ, свѣчной вопросъ и тѣмъ какъ бы даетъ понять, что дѣло тутъ очень серьезно. Въ самомъ дѣлѣ, станьте-ка твердо на томъ, чтобы все Церкви Епархіи безъ исключенія ни одного золотника свѣчей не приобрѣтали покупкою помимо собственныхъ Епархиальныхъ запасовъ, да потомъ съ неустанною энапгіею возмитеесь преслѣдовать по всѣмъ угламъ Епархіи всякую незаконную свѣчную торговлю, къ чему правительство съ своей стороны подаетъ намъ теперь такое

серъезное содѣйствіе,—и тогда увидите, что получатся такие результаты, о которыхъ по современнымъ образцамъ или способамъ веденія этого дѣла невозможно и понятія составить. Примите потомъ въ расчетъ недавно изданное Высочайше утвержденное постановленіе, въ силу которого свободныя за удовлетвореніемъ церковныхъ потребностей церковныя суммы могутъ и должны быть употребляемы на приобрѣтеніе подцерковныхъ домовъ для помѣщенія причтовъ, а затѣмъ еще имѣйте въ виду, что изъ тѣхъ же Епархиальныхъ источниковъ, которые повторяемъ, вытекаютъ изъ той же церковной свѣчки, можетъ быть извлекаемъ главный и чуть-что не исключительный фондъ для Епархиальныхъ эмиритуръ въ оплата защатнаго и сиротствующаго духовенства, точно также какъ и то, что оттуда же будуть почерпаться и средства на удовлетвореніе нуждъ и потребностей Епархіи по учебной части и пр. и пр. Согласитесь, что все это такія стороны, въ которыхъ покр. мѣрѣ на половину, если не болѣе, вполнѣ достаточно удовлетворяются или обезпечиваются всѣ жизненныя потребности духовенства. А потому стѣть принять въ серъезное вниманіе всѣ эти обстоятельства и соображенія, чтобы по достоинству оцѣнить такой громадной важности дѣло какъ положеніе свѣчнаго вопроса въ Епархіи, благопріятное разрѣшеніе котораго непремѣнно должно увѣнчаться столь обильными и великоколѣпными послѣдствіями для Церкви и духовенства. И все это такъ просто и естественно, такъ наглядно и такъ чуждо всякихъ отвлеченостей и фантазій, что невольно напрашивается въ сознаніе и съ одной стороны безъ малѣйшихъ усилий становится очевиднымъ для самаго ограниченного ума, а съ другой—изъ самаго дерева кажется въ состояніи вызвать къ себѣ сочувствіе. И что же мы видимъ? Видимъ, къ глубокому прискорбию и огорченію Епархіи, что наше духовенство, какъ выяснилось въ замѣткѣ Отца Аристарха, на половину отнеслось ко всему этому съ явнымъ пренебреженіемъ и на перекоръ чemu угодно, въ конечное истребленіе всѣхъ благихъ чаяній, обнаруживаетъ непостижимую косность въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ самымъ живѣйшимъ образомъ требуется и

призывается вся его энергія, — въ дѣлѣ, совершенно благоприятное отношение къ которому составило — увы! — самое рѣдкое, просто единственное исключение изъ ужаснаго общаго правила, тогда какъ всего естественнѣе было ожидать, что такія исключенія будутъ возможны только на противоположной сторонѣ и притомъ въ видѣ спорадическихъ явлений. Въ своей замѣткѣ Отецъ Аристархъ указываетъ только одинъ совершенно благопріятный случай, гдѣ на 20 церквей поступило требование во 100 пудовъ свѣчей! Слава и честь твоему благому сердцу и свѣтлому разуму, прекрасное благородное вѣдомство за отличное дѣло и добрый примѣръ достойный стать идеаломъ для всѣхъ вѣдомствъ Епархіи! Комиссія въ своемъ полугодичномъ отчетѣ конечно не оставитъ полакомить насть указаніемъ — какое такое вѣдомство такъ рѣшительно опрокинуло весь этотъ безобразный хламъ старыхъ предразсудковъ, щеголявшихъ только самодурствомъ и приносящихъ намъ столько бѣдъ въ наше время. Но зато обѣ остальныхъ многомъ множествѣ вѣдомствъ что хоршаго повѣдаетъ намъ комиссія въ этомъ отчетѣ?

Правительство своею сильною рукою сломило въ самомъ основаніи это старое но пустившее глубокіе корни дерево, называвшееся свѣчною суммою, съ которой Епархія столь долгое время разыгрывали странную комедію съ самыми невозможными вариаціями, сломило, замѣнивъ фальшивый сборъ этой суммы 21% взносомъ. Оставалось намъ съ своей стороны покончить съ этимъ деревомъ въ предѣлахъ нашего вѣденія, т. е. сдѣлать то, что достается на нашу долю въ этомъ дѣлѣ разрушенія. И однажды легко было предвидѣть, что не всѣ сразу поймутъ какъ слѣдуетъ мысль и дѣло правительства, что иные господа станутъ по старому вергтѣться въ свѣчномъ вопросѣ, какъ-бы ничто въ немъ и неизмѣнилось, никакой реформы въ немъ не послѣдовало, и окажутъ если не совершенное противодѣйствіе благимъ начинаніямъ, то тупую косность; до нѣкоторой степени, говоримъ, все это слѣдовало предвидѣть, хотя конечно не въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, какъ это теперь къ несчастью у насъ оказалось.

То - то вотъ Гг. сторонники комиссіи,—этотъ печальный опытъ Епархіальной расправы съ свѣчнымъ вопросомъ не оправдываетъ ли мнѣніе тѣхъ, которые на Епархіальномъ съѣздѣ не соглашались съ вами относительно потребности учреждать комиссию? (Просимъ имѣть въ виду неотложно, что мы разумѣемъ здѣсь комиссию какъ учрежденіе, какъ объектъ или идею, а не лица составляющія комиссию, къ которымъ мы сохраняемъ полнѣйшее наше уваженіе; словомъ, мы строго отдѣляемъ здѣсь дѣло отъ самыхъ дѣлатель). Согласитесь, что для дѣла было бы несравненно лучше, еслибы на съѣздѣ оно приняло другой оборотъ, рекомендованный стороною, несоглашавшеюся на учрежденіе комиссіи, еслибы т. е. Епархіальный съѣздъ въ тоже время, при непосредственномъ участіи и покровительствѣ Высоко-преосвященнѣйшаго Архиастыря, которое было бы тогда для духовенства самымъ вѣрнымъ ручательствомъ въ точномъ выполненіи условій, вошло въ соглашеніе съ монастырскимъ заводомъ и купилъ бы у него приблизительно 10,000 пудовъ свѣчей съ доставкою отъ завода по вѣдомствамъ Епархіи прежнимъ порядкомъ чрезъ благочинныхъ и съ надбавкою по 3 р. 50 коп. на каждый пудъ, какъ это установлено и для комиссіи, въ пользу Епархіи. Если бы это мнѣніе говоримъ, получило перевѣсь, то надлежащее развитіе его сторонъ и потребностей и дальнѣйшую обработку и примѣненіе къ практикѣ можно бы начать еще здѣсь же, на съѣздѣ (предоставленіемъ напр. заводу тотъ часъ же въ счетъ этого количества отправить по одной подводѣ въ 25 пудовъ свѣчей въ каждое вѣдомство-впредь до окончательного распределенія всего количества—10,000 пудовъ на всѣ церкви Епархіи) и закончить потомъ на благочинническихъ съѣздахъ, на основаніяхъ выработанныхъ и указанныхъ Епархіальнымъ съѣздомъ. Имѣлось въ виду при этомъ назначить непреложный *minimum* на каждую Церковь по количеству штатовъ, по 3—5 пудовъ на каждый штатъ. Церкви имѣли при этомъ разбираться по тремъ категоріямъ: бѣдныя должны были *обязательно* взять въ годъ 3 пуда на штатъ, средняго состоянія—4 пуда, а достаточные 5 пудовъ. Это, гово-

римъ *minim*, ниже которого не позволялось бы спускаться, а возвышать его — сколько угодно. А сколько такихъ Церквей въ Епархіи одноштатныхъ, которыхъ безъ всякаго затрудненія и прекословія могли бы взять 10, 15 и даже болѣе пудовъ, также какъ и двухъ—трехъ—штатныхъ, которыхъ совершенно подъ силу взять отъ 20 до 30 и болѣе пудовъ? Однимъ словомъ, при хорошемъ и правильномъ распределеніи, для котораго Епархиальный съездъ постарался бы выработать самыя лучшія и точныя основанія и указанія, всѣ 10,000 пудовъ разошлись бы въ теченіе года по Церквамъ Епархіи и получалось бы 35000 руб. въ пользу Епархіи самовѣрнѣйшій чистой прибыли безъ всякихъ особыхъ хлопотъ и издержекъ; а въ добавокъ еще и то удобство, что каждая церковь — и это самое главное пока обеспеченіе успѣха — взяла бы безъ разговора и безъ всякихъ пререканій то количество пудовъ, какое она должна забрать по *обязательному назначению*. Повторяемъ, въ предвидѣніи того упорства, какого всегда можно было ожидать отъ иныхъ церквей или ихъ представителей, слѣдовало непремѣнно избрать именно эту мѣру покр. мѣрѣ на первый разъ, пока укоренится принципъ, и дѣло стало бы тверже и вѣрнѣе; между тѣмъ какъ теперь, дѣло комиссіи видимо колеблется; это мы заключаемъ изъ того, что напр. церкви того вѣдомства, въ которомъ существуетъ пишущій эти строки, до сего времени (по Іюль включительно) получили изъ запасовъ комиссіи только самое ограниченное количество свѣчей, сущую бездѣлицу, и продолжаютъ довольствоваться свѣчами приобрѣтаемыми покупкою отъ прежнихъ поставщиковъ, съ Епархіею ничего общаго не имѣющихъ. Значить, въ концѣ концовъ мы позволяемъ себѣ не согласиться съ Отцомъ Аристархомъ въ томъ, что комиссія наживетъ Епархіи большой капиталъ; въ указанномъ нами сей часъ порядкѣ вещей мы видимъ возможность нажить гораздо болѣе и безъ комиссіи, но какъ этотъ порядокъ отвергнутъ большинствомъ на съездѣ и получило перевѣсь мнѣніе о комиссіи, то теперь дѣйствительно Епархія наживаетъ капиталъ чрезъ комиссию, но только при этомъ смыло можно

утверждать, что она не наживет теперь 35000 рублей, которых при другомъ порядке навѣрняка были бы въ ея рукахъ.

Отецъ Аристархъ выражаетъ еще въ своей замѣткѣ неудобство, выродившееся отъ учрежденія уѣздныхъ комиссій, которая будто бы стѣсняютъ центральную въ ея дѣйствіяхъ. „Это неудобство, говоритъ отецъ Аристархъ, выразилось въ томъ, что центральной комиссіи было отказано въ просьбѣ о займѣ денегъ на *производство* (покупку?) свѣчей и *устройство завода*“. Но комиссія сама собою, впредь до будущаго Епархіального съѣзда, не могла бы предпринять ничего въ этомъ родѣ, что касается т. е. самаго уже *устройства* завода? И о какомъ такомъ займѣ денегъ говоритъ отецъ Аристархъ? У кого и какихъ? Выше онъ говорить объ отпускѣ по резолюціи Его Высокопреосвященства 12000 руб. для задатка, - не о займѣ ли этихъ-то денегъ у него идетъ здѣсь рѣчь? И не тѣли это деньги, которые составляютъ свѣчную прибыль полученню въ два года двумя Епархіальными съѣздами отъ Правленія Митрофанова Монастыря (вмѣстѣ съ остаткомъ отъ свѣчного взноса прежнихъ лѣтъ присланныхъ консисторіею) и положеною по указанию тѣхъ съѣзовъ въ кредитное учрежденіе на имя Епархії? Въ замѣткѣ все это остается неразъясненнымъ; но если это именно тѣ деньги, то къ выдачѣ оныхъ комиссіи (но вѣроятно ужъ ни какъ не на *устройство завода*, а на ея операциі) могли встрѣтиться иѣкоторая препятствія, полагаемъ, не со стороны уѣздныхъ комиссій, которымъ, сколько намъ известно, поручено только собираніе всевозможныхъ свѣдѣній по устройству или приобрѣтенію завода (но отъ этого еще не такъ близко до самаго устройства или до распоряженія Епархіальнымъ капиталомъ), а вѣроятно со стороны будущаго Епархіального съѣзда, которому, съ разрешеніемъ Его Высокопреосвященства, принадлежитъ компетенція и устройства завода и распоряженія Епархіальными капиталами. А уѣздныя комиссіи, намъ кажется, тутъ ни при чемъ, такъ какъ они кстати и дѣйствительно какъ говорится — никому ничего, и на счетъ заявленія о своемъ существованіи соблюдаютъ по видимому величайшую осторожность..

Но о какомъ такомъ еще „недовольствѣ на членовъ комиссіи“ говорится въ замѣткѣ отца Аристарха, выраженному будто бы некоторыми депутатами на прошедшемъ окружномъ съѣзда въ г. Воронежѣ 27 Апрѣля, по поводу произвольной траты денегъ, поступающихъ въ комиссию за свѣчи? Мы участвовали въ засѣданіяхъ этого съѣзда, но ничего подобнаго ни отъ кого не слышали. А если и было кѣмъ, либо сказано какое слово въ этомъ смыслѣ мимоходомъ и при томъ конечно совершенно частнымъ образомъ; то во первыхъ, мало ли что иногда говорится такъ сказать невзначай, а во вторыхъ, мы глубоко сожалѣемъ о томъ, что такое слово могло стать темою для формальной записи на имя предсѣдателя комиссіи. Спасибо еще отцу Аристарху, что къ этому факту онъ замѣтно отнесся совершенно спокойно и равнодушно, также какъ вѣроятно и другіе члены комиссіи, такъ какъ такой упрекъ могъ быть выраженъ конечно за общій ихъ счетъ; а другіе члены на ихъ мѣстѣ, съ болѣе кипятящимъ натурою, пожалуй бы еще нашли возможнымъ въ амбицію вломаться.

Наконецъ, отецъ Аристархъ въ своей замѣткѣ намекаетъ на ужасный случай, где одно лицо подаетъ жалобу въ консисторию на „какую-то“ комиссию за высылку ему свѣчей... Но обѣ этомъ, во избѣжаніе какого либо излишества въ словѣ, мы воздерживаемся разсуждать...

Въ заключеніе, съ своей стороны мы очень благодарны достопочтенному отцу Аристарху за сообщаемыя имъ свѣдѣнія на счетъ движенія дѣлъ въ комиссіи, при чемъ конечно болѣе и болѣе выясняется положеніе самаго свѣчнаго вопроса въ Епархіи, и къ его замѣткамъ по поводу этихъ свѣдѣній мы сочли не лишнимъ присоединить и наши размышленія, имѣя въ виду, что дѣйствительно „до будущаго Епархиальнаго съѣзда духовенство Епархіи“, принявъ во вниманіе то и другое, „серѣзно подумаетъ и обсудитъ“ — что ему слѣдуетъ предпринять на будущее время въ такомъ самоважнѣйшемъ Епархиальномъ дѣлѣ, какъ свѣчной вопросъ.

Д. Склобовскій.

г. Бобровъ
с. Верхотишанка.

ОБЗАЕЛЕНІА.

Въ г. Воронежѣ отпечатана книжка подъ заглавiemъ: Публичнія Чтенія въ зданіяхъ Воронежскаго Митрофанова Монастыря. Протоіерей Прокофія Коропцева Книжка эта заключаетъ въ себѣ 12 статей: 1) Настоящая Жизнь наша должна быть приготовленіемъ къ жизни вѣчной. 2) О значеніи чувствъ и чувствовательной способности вообще въ отношеніи къ религіи Христіанской. 3) О значеніи языка въ Христіанской жизни. 4) изъ текста: Пути жизни хранить наказаніе: необличенный же наказаніемъ заблуждается. 5) Изъ видимой природы можно поучаться мудрости. 6) О лицѣ Царя и о царской власти, по учению св. писанія. 7) Объ условіяхъ къ исполненію Заповѣдей Божіихъ. 8) О правахъ и обязанностяхъ человѣка естественного и облагодатствованного. 9) изъ текста: Со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте. 10) изъ текста: Не согрѣшай во множествѣ града, и не низлагай себе въ народѣ. 11) изъ текста: отъ зрака познанъ будетъ мужъ, и срѣтеніемъ лица познанъ будетъ мудрый. Одѣяніе мужа, и смѣхъ зубовъ, и стопы человѣка возвѣстятъ, яже о немъ (два отдѣленія). 12) О смиреніи.

Цѣна книжкѣ 60 коп. серебр. съ пересылкой 75 коп.

Продается у самого автора, Протоіерей Покровской церкви кварт. близъ Покровской церкви въ д. Кутукова.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу книга:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

ЧОВАГО ЗАВѢТА,

ъ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Составилъ Законоучитель Минской школы для начального образованиіа бѣдныхъ дѣвицъ,

Священникъ Феодоръ Миткевичъ.

Адресъ: въ г. Минскъ туб., Священнику Феодору Миткевичу.

Отъ него же можно выписывать книгу:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

ВЕТХАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Объ книги составляютъ полное и обстоятельное повѣствованіе о священныхъ событияхъ Ветхаго и Нового Завѣта, изложенное въ разсказахъ простыхъ и доступныхъ пониманію самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

СОДЕРЖАНИЕ.

О літургії бесѣда 9-я.—Слово въ день иерукотвореннаго образа.—По по-
воду «Замѣтки по церковно-свѣтчной операциі».—Объявленія

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Димитрій Пльні